

Даже когда ее толкали и задевали, Иелла не говорила ничего особенного, а взрослые в доме тоже не придавали этому значения, поэтому степень издевательств становилась все сильнее.

Дошло до того, что даже самый глупый человек почувствовал бы вину, настолько, что Иелла больше не могла игнорировать это.

Тем не менее Иелла не могла разозлиться.

Даже если бы она разозлилась, все равно никто не встал бы на ее сторону.

Все, что говорила Иелла, воспринималось неправильно, ее обвиняли в ошибках и заблуждениях.

«Это не так, ты просто слишком привередлива».

«Ах, сколько голодных людей на улице, а жена дома не может показать пример и вместо этого жалуется?»

Иелле не нравилось, что ее считали дурой.

Но, поскольку никто все равно не стал бы слушать, она привыкла держать все внутри и молчать.

Ее рот стал маленьким, а вес уменьшился.

Когда она была на родине, окружающие постоянно пытались накормить ее хотя бы одним любимым блюдом, и она все время беспокоилась о лишнем весе.

Теперь ей не нужно было решать, что надо похудеть; она просто худела, потому что на столе появлялись только несъедобные блюда.

И вот, к чему это привело.

Но...

«Почему после свадьбы я почти ничего не ем? Потому что я не могу этого есть!»

В конце этих мыслей Иелла в конце концов вспыхнула.

«Вы ничего не знаете!»

Она понимала, что это не его вина.

Иелла рассказывала кому-то о своих притеснениях в начале брака, в те времена, когда Зигфрид еще останавливался на этом.

Позже, после того как она все бросила, она больше не говорила ему об этом, когда он вернулся, поэтому его вопрос не казался странным.

Он мог услышать об этом от своей матери Луизы или тети Ванессы...

«...Он не настолько плох, чтобы, зная все, спрашивать вот так».

Хотя Иелла и не видела надежды в своем браке с Зигфридом, у нее было доверие к его личности.

Она не могла поверить, что он настолько низок, чтобы вести себя так, зная, что Иеллу унижают.

Так что, если она скажет сейчас...

Иелла задумалась.

«Стоит ли честно рассказать об этом Зигфриду?»

Она не могла решить сразу, потому что за два года ее слова множество раз не были приняты.

Слушая постоянные ответы, что она неправа, что это ее ошибка, Иелле стало сложно говорить честно.

И вот это случилось.

«Иелла».

Зигфрид снова осторожно коснулся руки Иеллы, как всегда, своим твердым голосом.

Слыша свое имя, Иелла сфокусировала взгляд. Над темными волосами Зигфрида появилось синее полупрозрачное окно.

Всего одно слово вызвало сложный всплеск эмоций.

Кусая губы, Иелла глубоко вдохнула и набралась храбрости.

В конце концов, они уже говорили о разводе, и она больше не хотела терпеть. По крайней мере, не с мужем!

«...Я не могу это есть, потому что это несъедобно».

Слова Иеллы заставили Зигфрида нахмуриться.

«Что это значит?»

Ее немного пугал его спокойный голос, но Иелла расправила сгорбленные плечи.

«Я бы хотела есть много. Я постоянно голодна, потому что не могу есть».

Зигфрид посмотрел на большое стекло перед Иеллой и затем на ее вспыхнувшее лицо.

Он взглянул так, будто спрашивал, почему она не ест, несмотря на голод, и Иелла неуверенно попыталась объяснить.

«Но эта еда... я не ем, потому что она несъедобна».

«Что ты имеешь в виду? Хм, может, в этой еде яд?»

Зигфрид, похоже, понял по-своему.

«Это...»

Нет, это не так.

«Эта еда нормальная, но когда я ем одна, без тебя, на столе нет таких обычных блюд».

Она хотела сказать именно это.

Но странным образом слова не выходили.

Хотя в голове всё было четко разложено по полочкам, у горла они застревали, как кость, и не выходили.

«Разве это не твое заблуждение? При такой нормальной еде... Наши люди не занимаются такими мелочными делами».

Внезапно в голове прозвучали слова, которые Зигфрид никогда не произносил. Руки Иеллы задрожали.

«Милая?» — Зигфрид обеспокоенно окликнул побледневшую Иеллу.

Но Иелла, в которой исчезло всё мужество, наполнявшее её грудь, опустила голову, не сумев ответить.

«.....»

Зигфрид не торопил её и терпеливо ждал, когда она заговорит.

Но Иелла не смогла продолжить объяснение. Её горло пересохло, и холодный пот стекал по вискам.

Иелла была разочарована.

Она не объяснила всей ситуации, и теперь Зигфрид подумает, что она просто капризничает из-за еды.

«И что же, он тоже, как и тётя Ванесса, цокнет языком и скажет, что я до сих пор не приспособилась? Или как свекровь Луиза, презрительно подумает, что я не выросла?»

Она боялась услышать любые слова.

Погруженная в тревогу, Иелла крепко сжала руки. Чем дольше длилось молчание, тем больше сжималось её сердце.

Но реакция Зигфрида оказалась иной, чем ожидала Иелла.

«.....»

Зигфрид, тихо смотревший на Иеллу, избегающую его взгляда, обратился к дворецкому, стоящему позади.

«Убери всё это».

«Да».

Пока дворецкий, который тихо ждал, убирал тарелки с едой, Зигфрид заслонил Иелле вид и спросил:

«Есть ли блюдо, которое вам нравится?»

Иелла моргнула от неожиданного вопроса.

«И на это тоже трудно ответить?»

«...Яблоки».

«Желательно что-то более подходящее для еды».

«.....»

Когда Иелла упорно молчала, Зигфрид мягким голосом снова спросил:

«Яблоки принесут все, что есть. Скажите, что еще вы бы хотели».

«...Только чтобы не было слишком солёным, острым, горьким или кислым».

На эти слова Зигфрид с недоумением нахмурился. Что можно предложить, чтобы не было ни солёным, ни острым, ни горьким, ни кислым?

«Вы любите сладкое?»

«Мне нравится, но... Нет, я хочу сказать, что хочу нормальную еду».

Нормально приготовленную, не ту, которую специально делают невыносимо острой или слишком пересоленной, чтобы испортить аппетит.

Но Зигфрид, не зная её скрытых мыслей, на мгновение задумался и промолчал.

«Так что, у вас нет особых пожеланий к меню?»

«...Нет».

Зигфрид, наблюдавший за молча опустившей голову Иеллой, дал указание дворецкому.

«Готовьте новые блюда, пока не найдете еду, которая подойдет моей жене».

«Не, не надо!»

«Надо».

Зигфрид сказал решительно.

Судя по его суровому выражению лица, казалось, он не собирался менять своего решения.

Дворецкий, получивший указание, уже ушел, и спросить было некого.

Иелла, удивленная внезапно развивающимися событиями, с беспокойством подумала.

«Что бы там ни принесли в первый раз, надо сказать, что это вкусно».

Вряд ли Зигфрид, услышав её жалобы, станет снова издеваться над блюдами.

Пока Иелла так решала, Зигфрид небрежно пробормотал:

«Надеюсь, вы не скажете, что блюдо понравилось, просто чтобы не обидеть повара, не попробовав как следует».

Иелла резко подняла голову.

«Как... как ты узнал?»

Хотя способность читать чужие мысли была у неё, казалось, Зигфрид лучше понимал её мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/100343/4947366>